

ГЛАВА 5

«Дон! Дон! Дон!»

Стук в дверь раздавался беспрестанно, тяжелый и властный. Си Яо, не меняясь в лице, продолжала партию в облавные шаги. Ее противник, Тайцзы Чанцин, был бледен — последствия пребывания в мире смертных еще давали о себе знать, и силы его не восстановились полностью. Оба они делали вид, что не слышат грохота снаружи.

— Си Яо, прошло десять тысяч лет. Я знаю, что ты очнулась, — донесся из-за двери низкий голос, в котором постепенно закипало раздражение. — Нынешнее положение в Царстве Богов не может тебя не касаться! Все считают, что Цзю Тянь лучше всех видит общую картину, но на самом деле, если не считать Фэй Пэна, лишь ты обладаешь силой, способной противостоять даже врожденным сущностям.

Тайцзы Чанцин бросил на богиню вопросительный взгляд. Си Яо лишь слабо улыбнулась и покачала головой. Она прочистила горло и спокойно ответила:

— Чжун Лоу, мне ведомо о происходящем, однако я в это не вмешиваюсь. Ты утверждаешь, что я должна использовать Божественное Древо, дабы преградить врагу путь, но демоны уже вторглись в наши пределы. Если ты мне не доверяешь, почему бы тебе просто не наложить здесь печать?

С той стороны двери послышался яростный выдох. Почтенный Демон, едва сдерживаясь, огрызнулся:

— Хватит нести чепуху! Если я наложу печать на Божественное Древо, ты наверняка передвинешь ее так, чтобы запереть моих собственных подчиненных!

Си Яо изящно улыбнулась:

— Раз ты и сам всё понимаешь, зачем тратишь время на пустые разговоры? Возвращайся к своей войне, Чжун Лоу. Или мне помочь тебе уйти?

За дверью воцарилась тишина. Си Яо мгновенно стала предельно серьезной, Тайцзы Чанцин тоже подобрался. Как и ожидалось, тишину разорвал резкий, сокрушительный удар. Тон Почтенного Демона лишился дружеских ноток, сменившись ледяным тоном официального приказа:

— В таком случае, я приглашаю сокровенную деву Си Яо в Царство Демонов. Погостишь у нас до конца войны.

— Благодарю за доброту, Почтенный Демон, но мне трудно покинуть родные края. Боюсь, я не

могу принять твоё предложение.

Вокруг Си Яо заструился призрачный свет. Врата Божественного Древа с трудом выдержали первый натиск, но следом хлынуло багровое сияние. Оно просачивалось сквозь щели, пропитывая платформу на Вершине Божественного Древа, пока та не разлетелась в щепки. Си Яо глухо застонала и пошатнулась.

Чанцинь инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать ее, но богиня лишь обернулась и виновато улыбнулась. Ее фигура дрогнула, сливаясь с Божественным Древом. Лишь тихий шепот коснулся слуха бога:

«Ты — владыка „Рассвета“. Понимаешь?»

«До начала великой битвы, пока расстановка сил не завершена, нельзя раскрывать присутствие полководца...»

Тайцзы Чанцинь остро блеснул глазами. Будучи, по сути, негласным учеником Первого божественного полководца, он мгновенно осознал замысел Си Яо. Не колеблясь ни секунды, он опустился в позу медитации прямо на крону дерева. Перед ним возникла легендарная цитра Фэнлай. Пальцы коснулись струн, и мелодия, чистая, как горный поток, заполнила пространство, затягивая застигнутого врасплох Почтенного Демона в иллюзорный мир.

***

— Чжун Лоу, ты чего застыл?

В небесно-голубых глазах, сиявших совсем рядом, плескался смех, приправленный легкой лукавинкой.

— Ты обещал мне учиться игре на цитре. Попробуешь исполнить что-нибудь?

Среди изумрудных гор и прозрачных вод Фэй Пэн небрежно отпустил маленькую лисицу, привлеченную его игрой.

— Надеюсь, ты хоть немного продвинулся?

Ошарашенный Чжун Лоу смотрел на друга, приходя в себя. Он с недоумением уставился на инструмент, который тот всучил ему в руки. В голове судорожно забились мысли: что же произошло в прошлый раз? Ах, точно. От игры Фэй Пэна вокруг собиралось всё живое, а когда за струны брался Чжун Лоу, зверушки падали замертво, а трава и цветы вяли на глазах.

Тогда Фэй Пэн с мученическим видом передал ему через божественное сознание самые азы

пути музыки. И вот... Демон неловко кашлянул, встречая сияющий, полный ожиданий взгляд Фэй Пэна.

— Фэй Пэн, я...

Полководец долго и пристально смотрел на него. Чжун Лоу сначала густо покраснел, а затем и вовсе отвел глаза, не выдержав этого взора. Внезапно Фэй Пэн поднялся и начал уходить.

— Фэй Пэн! — выкрикнул Чжун Лоу, вскакивая, чтобы броситься вдогонку, но в этот миг клинок Кровавого Пламени Янь Бо на его плече вспыхнул ослепительным багрянцем.

Туман в голове мгновенно рассеялся. Вспышка — и перед глазами снова предстала реальность. Он стоял на самом краю, едва не сорвавшись с Божественного Древа!

Чжун Лоу глубоко вдохнул и осторожно отступил назад. Он повернулся к Тайцзы Чанциню, который мгновенно побледнел, и ледяным тоном произнес:

— Так это ты, Бог музыки Тайцзы Чанцинь. Поход в мир смертных явно пошел тебе на пользу — даже я попался в твои сети!

Демон медленно, шаг за шагом, двинулся к нему. Тяжелая поступь давила на Чанциня, словно гранитная плита. Тот стиснул зубы и пошел ва-банк, пытаясь спастись:

— Почтенный Демон преувеличивает. Это генерал в свое время хорошо меня обучил. Но сегодня я лишь опозорился. Будь на моем месте сам генерал, вы бы очнулись, только когда коснулись бы земли у подножия древа.

Шаги Чжун Лоу замерли. Смертоносная аура, сковавшая воздух, начала понемногу рассеиваться. Чанцинь внутренне выдохнул.

— Что ж, — мрачно проговорил Чжун Лоу. — Учитывая, что ты рос вместе с Шуй Би и был правой рукой Фэй Пэна, я сохраню тебе жизнь...

С этими словами черная демоническая энергия обратилась в цепи. С глухим хрустом они пробили лопатки Тайцзы Чанциня, пригвоздив его к ветвям Божественного Древа.

— Мне плевать на интриги вашего «Рассвета», но ты посмел использовать мою привязанность к Фэй Пэну, чтобы заманить меня в иллюзию. За такое положена кара.

Бросив последний взгляд на место, где Си Яо слилась с деревом, Чжун Лоу развернулся и исчез.

Прошло немало времени, прежде чем раздался тихий вздох:

— Чанцинъ, прости...

— Не стоит, — Чанцинъ приоткрыл глаза, в которых на миг промелькнул странный блеск. — «Рассвет» — моё детище, и я сам разбередил раны Почтенного Демона. То, что я остался жив — уже удача.

Си Яо ничего не ответила, лишь снова вздохнула. На Вершине Божественного Древа воцарилось долгое молчание.

Тем временем Чжун Лоу, привычно миновав пространственные преграды, спустился в самые глубины Колодца Богов и Демонов. Он опустился на землю там, где когда-то пил и пировал вместе с Фэй Пэном. Глядя на рукотворное ночное небо внутри колодца, созданное массивом друга, Чжун Лоу долго сидел в тишине, прежде чем закрыть глаза и прошептать:

— Тайцзы Чанцинъ... Фэй Пэн... Почему?

«Почему он вернулся, а ты — нет? Неужели тебе наскучило? Но ведь в Царстве Богов остались те, кто тебе дорог... Или ты разгневался из-за того, что я воспользовался случаем и напал?»

— Впрочем, — пробормотал Демон, — будь ты здесь...

Он осекся. Будь Фэй Пэн здесь, у него не было бы ни единого шанса вторгнуться в Царство Богов, не говоря уже о том, чтобы нанести небожителям такой урон. Зная характер Фэй Пэна — холодного снаружи, но горячего сердцем — тот наверняка пришел бы в ярость, даже если бы не знал павших богов лично.

Чжун Лоу горько покачал головой. Отказался от реинкарнации, нет в Царстве Призраков, нет в Царстве Богов, даже в Хаосе — пусто. Где же ты, Фэй Пэн?

Он начал доставать кувшин за кувшином. Будь здесь Фэй Пэн, он узнал бы в них вино, которое сам когда-то варил для друга. Теперь Чжун Лоу вливал его в себя, словно простую воду, пока не опьянел до бесчувствия.

Душевно измученный Почтенный Демон небрежно очистил себя магией воды и запечатал пространство вокруг пространственным заклятием. Расстелив на земле меховой ковер, способный вместить двоих, он погрузился в тяжелый сон, даже не подозревая, какие потрясения сотрясают Царство Богов.

***

Божественное Древо

— Грох!

Сюань Сяо вовремя отразил удар, направленный в Мэй Яна.

— Ты в защите, я в атаке! Прорываемся!

Мэй Ян в ужасе вытаращил глаза:

— Что?! Господин приказал нам удерживать это место!

— Все наши люди перебиты! Ты предлагаешь нам двоим стоять до конца?!

В отличие от Мэй Яна, взлелеянного кланом суккубов и не видевшего настоящей бойни, Сюань Сяо прошел через ад, прежде чем стать доверенным полководцем Демона.

— Сейчас главное — выбраться и доложить господину и Совету Старейшин, а не сдохнуть здесь. Хочешь умирать — оставайся! — прорычал он, едва не сорвавшись на смех от глупости напарника.

Не заботясь больше о товарище, он в одиночку начал прорубать кровавую просеку, стремясь вырваться за пределы Божественного Древа. Он не заметил, как Мэй Ян недобро блеснул глазами. Внезапно пространственные оковы сковали Сюань Сяо. Рухнув на землю, он с ужасом почувствовал, как его демоническая энергия мгновенно истощается. Обернувшись, он увидел, как Мэй Ян разбивает об землю какой-то нефритовый амулет.

— Прости, но сбежать сможет только один. Моих сил не хватает, придется воспользоваться твоими. Прощай... Хотя нет, мы больше не увидимся. Я скажу господину, что ты пал смертью храбрых.

Сюань Сяо взглянул на бесчисленные лезвия, прижатые к его горлу, груди и сердцу. В горле застрял комок крови. Это был не первый раз, когда ему стреляли в спину, но он и представить не мог, что среди демонических полководцев найдется кто-то настолько тупой.

«Артефакты пространственного перемещения были не только у него. Неужели он не понимает...»

Сюань Сяо оказался прав. Тут же раздался истошный крик — Мэй Ян врезался в невидимый барьер и рухнул вниз, оказавшись в таком же положении под прицелом мечей.

На территории Божественного Древа не осталось ни одного способного к сопротивлению демона. Божественный Лорд Ветра, командовавший зачисткой, окинул взглядом пленных и бросил:

— Всех, кроме этих двоих, — казнить.

Сюань Сяо лишь горько усмехнулся про себя, не зная, радоваться ли отсрочке. Глядя на то, как Мэй Ян с надеждой задышал, он лишь презрительно фыркнул.

***

День спустя Сюань Сяо и Мэй Яна притащили в Зал Небесных Ритуалов, где заседало высшее руководство Царства Богов. Когда их заставили опуститься на колени, Сюань Сяо сохранял ледяное спокойствие, в то время как Мэй Ян мелко дрожал, напоминая жалкую кучку праха.

Пленник поднял взгляд и слегка опешил. В зале присутствовали почти все: Пять Императоров, старейшины, Сокровенная дева Девятого неба, Божественные Лорды Пяти Стихий. Но были и двое незнакомцев.

Мужчина, сидевший подле Цзю Тянь, с интересом разглядывал его.

— Я — полководец Чэнь Сюань, а это Тайцзы Чанцин, глава «Рассвета». Битвой у Божественного Древа командовал Лорд Ветра, но вся стратегия была разработана Чанцинем и его людьми.

— Приветствую почтенных, — ровным голосом произнес Сюань Сяо. — «Рассвет» доставил нашему народу немало хлопот, примите мои поздравления с успехом. Впрочем, полагаю, скоро мой господин нанесет ответный удар.

В этих словах, наполовину признающих поражение, наполовину провокационных, было столько дерзости, что Лорды Стихий и Тайцзы Чанцин похолодели. Мэй Ян вздрогнул и втянул голову в плечи.

Наконец заговорила Цзю Тянь, восседавшая на почетном месте:

— Сюань Сяо, твой нрав ничуть не изменился, а дерзости стало даже больше, чем прежде.

— Благодарю за похвалу, Сокровенная дева, — Сюань Сяо едва заметно улыбнулся и склонил голову. — Услышать такое от основательницы — большая честь для ученика.

По залу пронесся гул удивления. Божественный Лорд Ветра пристально посмотрел на пленника, затем перевел взгляд на Цзю Тянь:

— Что делать с этими двумя приближенными Почтенного Демона?

— Глава суккубов меня не волнует, — небрежно отозвалась Цзю Тянь. — Что до Сюань Сяо... хоть он и из школы Цюнхуа, я не стану проявлять предвзятость. Пока просто закройте его.

Мэй Ян затаил дыхание, Сюань Сяо промолчал. Лорд Ветра нахмурился:

— Клан суккубов пролил немало нашей крови. А Сюань Сяо... его талант и воля сравнимы с Си Фэном в его лучшие годы. Таких нельзя оставлять в живых.

Мэй Ян стал мертвенно-бледным, но Сюань Сяо лишь поднял взгляд: в нем не было страха.

— В таком случае, приступайте.

Лорд Ветра двинулся к нему, намереваясь нанести смертельный удар, но голос Цзю Тянь остановил его:

— Не торопись, я еще не закончила.

Палец Лорда Ветра замер у самого лба пленника.

— В одном из своих воплощений генерал Фэй Пэн был учеником школы Цюнхуа. Сюань Сяо — его младший соученик. Из той эпохи остались лишь он да Юнь Тяньцин. И они были очень близки с генералом.

В зале воцарилась гробовая тишина. Пять Императоров и старейшины, не знавшие об этом, были потрясены. Лорд Ветра помрачнел и убрал руку, хмуро посмотрев на Цзю Тянь:

— Сокровенная дева, вы ведь специально это сделали!

Цзю Тянь лишь слегка улыбнулась:

— Передумал убивать?

— Хм, к чему пустые вопросы! — Лорд Ветра вернулся на свое место. — Даже если надежды на возвращение генерала нет, мы все хотим, чтобы его жизнь в Царстве Призраков была спокойной. Ты, Чэнь Сюань и Си Яо сделали для этого больше всех. Иначе с чего бы ему в той жизни удариться в даосизм и попасть в ловушку старейшин расы Яо?

Цзю Тянь, Чэнь Сюань и Цзюй Ман на миг помрачнели. Лорд Ветра вздохнул:

— Ладно, оставим это. Где мы будем держать Сюань Сяо?

В этот момент Сюань Сяо, которого Тайцзы Чанцинь осторожно поднял с колен с помощью магии, не выдержал и спросил:

— Позвольте узнать... Кем же был старший брат Сюаньчжэнь в своей первой жизни? Каким богом он был?

Цзю Тянь задумчиво посмотрела на него:

— А что ты сам думаешь о Сюаньчжэне?

— Старший брат всегда был для меня примером. Даже сейчас его образ в моей памяти остается самым ярким, — без колебаний ответил Сюань Сяо.

— Твое отношение к Сюаньчжэню похоже на наше отношение к Фэй Пэну, — мягко произнесла Цзю Тянь. — Только Сюаньчжэнь был более прямолинейным, а Фэй Пэн куда хитрее. Он так умело распорядился людьми, что те порой сами не замечали, как выполняли его работу, и еще благодарили за доверие.

Чэнь Сюань и Тайцзы Чанцинь синхронно отвернулись, остальные боги дружно закашлялись. Цзю Тянь приподняла бровь:

— Разве я не права? Это он первым придумал распределять военные дела между подчиненными под лозунгом «высшего доверия». А потом и Чжун Лоу научился сваливать все дела на других под любым предлогом. Совсем его испортили.

Чэнь Сюань, который в свое время сам попался на эту удочку, готов был провалиться сквозь землю:

— Цзю Тянь, побойся богов! У нас тут вообще-то серьезное совещание. Или тебе Яо Цзи столько всего нарасказывала, что тебя распирает?

— Пфф! — Сокровенная дева закатила глаза. — С тех пор как Фэй Пэн ушел в цикл перерождений, сколько раз наше поколение собиралось вместе?

Чэнь Сюань осекся.

— Си Фэну еще повезло, что он сбежал с Шуй Би, — усмехнулась Цзю Тянь. — Иначе он стал бы первым в истории демоническим полководцем, скончавшимся от переутомления.

Первая дева небес, обычно строгая и холодная, внезапно пустилась в откровения под ошеломленным взглядом Сюань Сяо:

— Знаете, когда они сбежали, почти половина приближенных Демона уволилась в течение тысячи лет. Если бы Яо Цзи, Чи Сяо, Цзяо Чун и Нюй Цзяо могли победить Чжун Лоу, они бы наверняка нацепили ему мешок на голову и отдубасили так, что мать родная не узнала бы. Конечно, если бы нашли время выбраться из-под гор бумаг на своих столах.

Гун Гун понимающе кивнул:

— Теперь ясно, почему Чжун Лоу был таким бездельником, когда Фэй Пэн переродился. У него даже хватило времени притащиться к нам в Бездну Гуйсуй.

— Ох, избавь меня от этих воспоминаний! — Жу Жун скорчил страдальческую мину. — У меня до сих пор уши болят, как вспомню. Я вообще не понимаю, как вы терпели его «музыкальный талант». Если у начинающих уровень — ноль, то у него он был глубоко отрицательным!

Цзю Тянь и Чэнь Сюань невольно усмехнулись.

— Мы слышали это лишь раз и чуть не свалились с Божественного Древа. После этого Чжун Лоу двадцать тысяч лет к цитре не прикасался.

Чэнь Сюань вдруг нахмурился:

— Погодите, а зачем он вообще к вам двоим приходил?

Боги воды и огня смущенно переглянулись, явно подыскивая повод увильнуть от ответа. Но под ледяным взглядом Цзю Тянь Пять Лордов Стихий и Пять Императоров молча активировали божественную силу, блокируя пространство вокруг них.

Поняв, что деваться некуда, Жу Жун вздохнул:

— Видимо, придется рассказывать?

Спустя полчаса Тайцзы Чанцинъ в полном ошеломлении переспросил:

— То есть... Только из-за того, что генерал однажды обронил фразу: «В Колодце Богов и Демонов пространство нестабильно, обычные инструменты там не живут», — Почтенный Демон развязал кучу драк с другими владыками миров? Только чтобы собрать драконью жилу Изначального Хаоса, перья феникса и божественное дерево, а потом в одиночку, не имея ни малейшего понятия о музыке, научиться делать цитры? И у него получилось?

Он глубоко вдохнул, его глаза азартно блеснули:

— У той цитры, названной Янь Хэн, есть дух-хранитель?

— Нет, — покачал головой Жу Жун. — Честно говоря, мне всегда было любопытно — подарил он ее в итоге или нет? Ведь Фэй Пэн тогда еще не переродился, и им вроде как нельзя было видаться...

Атмосфера в зале стала крайне странной. Цзю Тянь и Чэнь Сюань переглянулись и одновременно хлопнули ладонями по столам:

— Ну и дурак же ты, Чжун Лоу!

Сюань Сяо и Мэй Ян, вконец запутавшиеся в этих откровениях, лишь хлопали глазами.

— Совсем идиот! — прошипела Цзю Тянь, сжимая в руке кубок. — Цитра — это признание в чувствах. Даже дурак бы понял, а он...

— И почему Фэй Пэн должен был осознать это первым? — возмутился Чэнь Сюань. — А в итоге его еще и сослали из-за этого недоумка. Небесное Дао чертовски несправедливо!

В зале повисла тяжелая пауза. Сюань Сяо спросил дрожащим голосом:

— Так истинная причина изгнания брата Сюаньчжэня...

Цзю Тянь раздраженно крутила кубок в руках:

— С чего бы Первого полководца Небес стали бы изгонять в цикл перерождений только за тайный поединок и вторжение демонов? Наши потери были не так велики, даже старейшины ходили просить за него...

Старейшины молча кивнули. Чэнь Сюань тихо вздохнул:

— Слово «любовь» губит богов не меньше, чем смертных. Фэй Пэн лишь хотел быть честным с собой. И хоть он не нарушил букву закона, Небесный Император не мог потерпеть такого в своем сердце.

— Получил то, что искал, — подытожил Жу Шоу. — Хоу-ту из Царства Призраков часто пишет нам. Фэй Пэн живет там вполне неплохо. И, что важнее всего, он ни о чем не жалеет. Мы не вправе вмешиваться в его выбор. Пусть будет так.

Он поднял взгляд, и его голос обрел стальную твердость:

— Его нет с нами, и теперь мы должны держать небо на своих плечах. Мы уже понесли урон, и шансов на победу почти нет, но готовы ли вы склониться перед Почтенным Демоном?

Боги единогласно покачали головами.

— Значит, собирайте элиту, — скомандовала Цзю Тянь. — Всех, кого сможете. Мы не ищем победы. Мы должны сделать одно — не дать Царству Демонов презирать нас. Пусть даже нас пленят, наш народ должен сохранить достоинство. На этом всё. Готовьтесь к битве!

После короткой паузы Тайцзы Чанцинь добавил:

— Погодите. Бог-дракон Чжу Лун сказал, что вмешается и поможет нам.

Цзю Тянь, уже собравшаяся уходить, удивленно обернулась:

— В прошлый раз Фэй Пэну пришлось отдать всё, что он накопил за десятки тысяч лет в Хаосе, чтобы уговорить его. Что случилось на этот раз? Неужели кто-то из вас обчистил казну Императора, пока Чжун Лоу громил дворец, и подкупил дракона?

Тайцзы Чанцинь поморщился:

— Сокровенная дева изволит шутить. Дракон сам изъявил желание. Сказал... что Почтенный Демон ему просто не нравится.

Цзю Тянь долгим взглядом посмотрела на него и вышла из зала.

— Этим ты можешь кормить рядовых солдат, — бросила она напоследок. — Я верю, что Чжу Лун не прочь попортить кровь Чжун Лоу, но он не станет по-настоящему ссориться с ним ради нас. План остается прежним.

Тайцзы Чанцинь почтительно поклонился и увел Сюань Сяо за собой.

***

Прошел год. Почтенный Демон Чжун Лоу привел свои легионы к Колодцу Богов и Демонов, прорвав первую линию обороны. Армия небожителей под командованием Цзю Тянь, отступая с боями, была прижата к Божественному источнику Чжао Дань. Совсем рядом, в Драконьем омуте, безмолвствовал в глубокой медитации Предок драконов Чжу Лун.

<http://bllate.org/book/17396/1653330>